

Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира

Д.Б. ГОРОХОВ и Ю.В. ГОРОХОВА рассматривают вопросы, связанные с правовым регулированием отношений по поводу животных. На основе проведенного системного анализа международно-правовых норм, российского и зарубежного законодательства авторы приходят к выводу, что существующее в России правовое регулирование в этой области фрагментарно и нуждается в кардинальном совершенствовании, но предлагаемые законодательные инициативы не решают эту задачу. В статье обосновывается необходимость принятия комплексного федерального закона, охватывающего своим действием всех животных, не отнесенных к объектам животного мира, включая вопросы их содержания, использования и охраны. Авторы приглашают коллег к широкой научной дискуссии с целью формирования доктринальной базы правового регулирования в обозначенной сфере.

Ключевые слова: *безнадзорные животные; домашние животные; животное как вещь; гуманное обращение с животными; жестокое обращение с животными; животные как источник повышенной опасности; федеральное законодательство о животных; региональное законодательство о животных; акты органов местного самоуправления о животных; юридическая классификация животных.*

1. Сложность определения объекта (предмета) и способа правового регулирования

Характеризуя современное положение дел, следует отметить, что на федеральном уровне существует значительный правовой вакуум в регулировании отношений, субъектами которых являются физические, юридические лица, а также государство, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные организации, а объектом (предметом) — животные всех видов (групп), не находящиеся в состоянии естественной свободы, и соответственно не относящиеся к объектам животного мира¹. Фактически в реальной жизни такие общественные отношения сложились давно, а их федеральное правовое регулирование отсутствует.

¹ Именно такие животные рассматриваются в настоящей статье. Прим. авт.

Речь идет прежде всего о *домашних животных*, среди которых можно выделить *сельскохозяйственных животных* и *животных-компаньонов* (собак, кошек, птиц, аквариумных рыб, грызунов и др.). В этот перечень следует включить также: *зоопарковых, цирковых, спортивных, служебных, используемых в научно-исследовательских (лабораторных) целях* и др. животных, включая диких по природе, но находящихся в неволе. Не является редкостью содержание так называемых *экзотических животных* (насекомые, пресмыкающиеся, обезьяны, тигры, крокодилы) в домашних террариумах и серпентариях, вольерах, что больше напоминает создание зоологических коллекций, нежели обычное содержание домашних питомцев. Приведенное разграничение на виды (группы) животных весьма условно, поскольку отсутствуют их должное правовое определение и классификация. Различны и цели, с которыми животное приобретает, содержится и используется его собственником (владельцем). Например, целевым назначением собак может быть: охрана, охота, сопровождение сельскохозяйственных животных, служба в правоохранительных органах, тягловая сила в упряжке и, наконец — удовлетворение эстетических потребностей человека. Разными бывают и условия содержания людьми тех же собак: в малогабаритной квартире в условиях мегаполиса или в просторном благоустроенном доме, расположенном на территории огороженного земельного участка в сельской местности и проч.

По объективным причинам сложно определить предмет (очертить круг видов или групп таких животных) и выбрать способ правового регулирования их содержания (запрещение, дозволение, обязательство, рекомендации, поощрение и проч.). В федеральном законодательстве эти виды (группы) животных никак не выделяются, поскольку отсутствуют нормативные правовые акты, которые консолидированно охватывали бы все вопросы, связанные с содержанием таких животных, обеспечением как безопасности человека и благоприятной для его проживания среды, так и здоровья и безопасности самих животных, гуманного отношения

к ним. В настоящий момент единственным правовым критерием определения таких животных является неотнесение их к объектам животного мира, являющимися по природе дикими и находящимися в состоянии естественной свободы. Отношения по охране и использованию последних регулируются Федеральными законами «О животном мире»², «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов»³ и «Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁴.

Рассматриваемые в настоящей статье животные не являются объектом регулирования отношений перечисленных «фаунистических»⁵ законов, не охватываются их действием. Фаунистическое законодательство оставляет вне пределов правового регулирования всех животных, не являющихся дикими и не находящимися в состоянии естественной свободы. Это огромное количество видов (групп), но проблема в том, что законодательство не позволяет с достаточной юридической точностью предметно определить, какие именно животные к ним относятся. Очевидно, что главным критерием, объединяющим таких животных, является то, что они не находятся в состоянии естественной свободы и содержатся человеком. При этом характеристика объекта — вид, подвид (порода), другие биологические (зоологические) характеристики животного, а также цель содержания (владения, пользования и распоряжения им) решающего значения не имеют.

Вопрос об «отделении» от объектов животного мира прочих животных весьма непросто. Например, к объектам животного мира не относятся безнадзорные домашние животные, несмотря на то, что зачастую они живут стаями в состоянии свободы. В фаунистическом понимании такую свободу едва ли можно назвать естественной, ведь такие животные, например стаи собак, выживают в том числе благодаря помощи людей, которые их подкармливают. Другой пример — птицы-синантропы (серые вороны, сизые голуби и домовые воробьи), относятся к объектам животного мира, но постоянно живут рядом с челове-

² См. Федеральный закон от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ (в ред. от 7 мая 2013 г.) // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.

³ См. Федеральный закон от 20 декабря 2004 г. № 166-ФЗ (в ред. от 22 декабря 2014 г.) // СЗ РФ. 2004. № 52 (ч. I). Ст. 5270.

⁴ См. Федеральный закон от 24 июля 2009 г. № 209-ФЗ (в ред. от 14 октября 2014 г.) // СЗ РФ 2009. № 30. Ст. 3735.

⁵ О фаунистическом законодательстве (праве) см.: *Горохов Д.Б.* Правовая охрана животного мира. С. 401-415. // Экологическое право: учебник для вузов / под ред. С.А. Боголюбова. — М.: Высшее образование (Основы наук), 2006.

ком, прекрасно адаптированы к условиям города, питаются пищевыми отходами⁶.

Вместе с тем одичавших особей и стаи животных, изначально относящихся к одомашненным видам (тех же собак, живущих стаями) вряд ли правомерно и логично считать домашними животными. Если не считать их дикими, а по аналогии с вещами (имуществом) — бесхозяйными, то следует, видимо, сделать вывод, что животные относятся к домашним по признаку их вида, а не по признаку того, что они содержатся людьми в неволе (домашних условиях). Но при таком подходе нельзя относить к домашним, например, мелких лесных животных, (белки, ежи, ужи), а также диких птиц (вороны, совы, снегири, синицы), которые часто содержатся как домашние питомцы, что не позволит распространить на них правила содержания домашних животных. К тому же надо учитывать, что одни и те же виды могут быть как дикими, так и сельскохозяйственными (например, пушные звери, пчелы) ввиду чего разделение животных на диких и домашних по видовому признаку в ряде случаев невозможно.

Классификацию осложняет и изменение целей использования тех или иных видов животных. Например, в нашей стране страусы еще недавно безусловно относились к диким или зоопарковым животным, а теперь все чаще используются как сельскохозяйственные. Стало популярным содержание в качестве домашних питомцев диких кошек и их пород, специально выведенных путем скрещивания с домашними кошками. В связи с появлением декоративных и карликовых разновидностей многих видов животных, традиционно считавшихся исключительно сельскохозяйственными (лошади, свиньи, кролики), в наши дни они используются как животные-компаньоны⁷.

Неопределенность в вопросах классификации животных проявляется и в официальных документах. Так, отсутствуют четкие различия между сельскохозяйственными и иными домашними животными, что нашло отражение в Общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности. Раздел «А» названного документа

относит к продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства и охоты «кошек, собак и прочих домашних животных» (рубрика 01.49.19)⁸.

Таким образом, задача определения объекта (предмета) правового регулирования применительно к животным, не относящимся к объектам животного мира, складывается, как минимум, из трех составляющих элементов. Во-первых, вначале следует отграничить одних от других. Во-вторых, среди «отграниченных» необходимо провести классификацию по группам животных в зависимости от их вида (породы), целей и возможностей использования их человеком, включая условия содержания. В-третьих, остается вопрос относительно безнадзорных домашних животных. Какое законодательство должно охватывать их своим регулированием? Очевидно, что не фаунистическое. Эти вопросы должны быть среди прочих также отнесены к отсутствующему пока федеральному законодательству по содержанию, использованию и охране животных, не являющихся объектами животного мира. В этом законодательстве должны выделяться специальные нормы о безнадзорных животных.

Классификация животных, не относящихся к объектам животного мира и разделение их на различные виды (группы) необходимы для определения способа регулирования обращения людей с входящими в такие виды (группы) животными, включая конкретные нормы и правила (императивные, диспозитивные, запретительные, разрешительные и т.п.). С позиций цивилистики отношения по владению, пользованию и распоряжению животными как специфическими объектами гражданского права необходимо придать современный цивилизованный характер, обеспечивающий соблюдение баланса публичных и частных интересов, а также охрану самих животных. Законодательное определение таких животных, с установлением для них четких дефиниций и классификации в качестве объектов правового регулирования на федеральном уровне, а также выбор соответствующего способа регулирования является для нормотворчества наиболее трудным и в то же время важным и ответственным шагом.

⁶ Минина Е.Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. 2014. № 12. С. 80–82.

⁷ Минина Е.Л. Указ. соч. С. 83.

⁸ Утв. приказом Росстандарта от 31 января 2014 г. № 14-ст (в ред. от 30 сентября 2014 г) // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). 2014. № 21.

II. Современное российское законодательство о животных, не относящихся к объектам животного мира

Гражданское законодательство

Животное как имущество (вещь). Статья 137 Гражданского кодекса РФ относит животных к имуществу, распространяя на них право собственности, запрещая жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности.

Чтобы уяснить, какие именно животные имеются в виду в статье 137 ГК РФ, необходимо сопоставить ее с другими нормами Кодекса, которые о них упоминают. Так, в статьях 230, 231, 232 и 241 ГК РФ говорится только о домашних или, лучше сказать, об одомашненных животных, а «основным критерием, позволяющим отличить дикое животное от одомашненного или иного, служит среда его обитания»⁹, ведь для того, чтобы быть задействованным в гражданском обороте, животное должно быть обязательно обособлено. Объектом гражданского права (имуществом) может выступать только животное, в отношении которого владелец осуществляет права владения, пользования и распоряжения. Следовательно, нормы ГК РФ распространяются на животных, не относящихся к объектам животного мира, во всяком случае лишь на тех, которые не находятся в состоянии естественной свободы. Например, дикий волк или лисица может быть объектом права собственности, если содержится в неволе.

Несмотря на то, что животные в гражданском законодательстве России приравниваются к имуществу, это не мешает цивилистам выделять их в *своеобразную категорию одушевленных вещей* или предметов¹⁰. Об одушевленности особого рода имущества — животных свидетельствует их способность «чувствовать и переживать, реагировать на происходящие события в эмоциональном плане»¹¹. Как на признание законодателем одушевленности

животного, отнесенного к имуществу, в литературе обращается внимание на пункт 2 ст. 231 ГК РФ. Данная норма предоставляет прежнему собственнику животного право после перехода этого животного в собственность другого лица при наличии обстоятельств, свидетельствующих о сохранении у животного привязанности к прежнему собственнику или о жестоком либо ином ненадлежащем обращении с ним нового собственника, потребовать возврата животного на условиях, определяемых по соглашению с новым собственником, а при недостижении такого соглашения — судом. «Если привязанность определить как желание быть с кем-то вместе, проявляющееся с силой привычки, то животное, по мысли законодателя, может вполне адекватно выражать чувство тоски и грусти, свидетельствующие о его расположении (привязанности) к определенному человеку и желании быть с ним, и наоборот, выказывать злость и вести себя агрессивно по отношению к лицу, которое обращалось с ним жестоко, не заботилось о нем надлежащим образом, или к которому оно еще просто не привыкло»¹². «Таким образом, законодатель, пусть и очень осторожно, признал за животными способность иметь и проявлять свою волю»¹³.

Бремя содержания. Обладание животными как специфическим объектом имущества порождает для собственника (владельца) определенные обязанности, укладываемые в гражданско-правовое понятие «бремя содержания имущества». В литературе отмечены следующие специфические потребности животных, определяющие характер и содержание бремени обладания ими. Все животные:

— являются живыми существами и нуждаются в постоянном обеспечении собственником их естественных физиологических, питательных и поведенческих потребностей;

— подвержены ряду общих с человеком заболеваний и требуют от собственника выполнения особых санитарно-эпидемиологических условий содержания;

⁹ Гасников К.Д. Животные как объект гражданских прав // Законодательство и экономика. 2002. № 12. С. 41.

¹⁰ Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. № 12. С. 41; Гражданское право: учебник. Т. I / под ред. О.Н. Садикова. — М.: Инфра-М, 2006. С. 160; Васильковский Е.В. Учебник гражданского права. — М.: Статут, 2003. С. 116.

¹¹ Окунев К. Домашние животные как объекты гражданских прав // <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml>.

¹² Евсеев Е.Ф. О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве. // Законодательство и экономика. 2009. № 2. С. 23–26.

¹³ Валеев М.М. Вещи как объекты гражданских правоотношений: дисс. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. С. 33.

— обладают способностью чувствовать, ощущать страх и боль и испытывают потребность в защите от жестокого обращения со стороны собственника;

— имеют свойства и способности, исключаящие полную волевою и физическую подконтрольность человеку, и требуют возложения на собственника обязанности ликвидировать возможные последствия повышенной опасности животных для окружающих.

Поэтому, становясь собственником домашнего животного, субъект неизбежно вступает в правовые отношения, содержание которых составляют достаточно жесткие законодательные ограничения и юридические обязанности по осуществлению бремени собственности¹⁴.

Невыполнение таких ограничений и обязанностей может повлечь для нарушителя неблагоприятные последствия. Так, уже упомянутая статья 241 ГК РФ предусматривает: в случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд. Установлена административная ответственность владельцев животных за сокрытие сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных (ст. 10.7 Кодекса РФ об административных правонарушениях), за нарушение ветеринарно-санитарных правил перевозки, перегона или убоя животных (ст. 10.8 КоАП РФ). За жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье (ст. 245 Уголовного кодекса РФ), а также за нарушение ветеринарных правил, повлекшее по неосторожности распространение эпизоотий (ст. 249 УК РФ) предусмотрена уголовная ответственность.

Оборотоспособность животных как объекта гражданских прав. В науке под оборотоспособностью понимается способность служить объектом имущественного оборота (сделок) и менять своих владельцев (собственников).

По этому критерию все виды имущества, в том числе и животных, можно разделить на три группы

(ст. 129 ГК РФ). Одни могут свободно, без разрешения властей, переходить от одного лица к другому в результате гражданско-правовых сделок (купли-продажи, дарения, мены, завещания и др.) — это имущество, разрешенное в обороте или свободно обращаемое, другие могут принадлежать лишь отдельным участникам оборота либо находиться в обороте по специальному разрешению публичной власти — это объекты, ограниченно оборотоспособные, третьи вовсе изъяты из оборота, т.е. сделки с ними запрещены.

Для определения оборотоспособности отдельных видов животных требуется анализ специального законодательства, так как объекты, ограниченно оборотоспособные, определяются в порядке, установленном законом, а изъятые из оборота объекты должны быть прямо указаны в законе (ч. 2 ст. 129 ГК РФ). Например, особо охраняемые виды животных (объекты животного мира), внесенные в Красную книгу Российской Федерации, практически изъяты из оборота на основании части 4 ст. 24 Федерального закона «О животном мире». В качестве примера ограничения оборотоспособности отдельных видов животных можно привести идею установления на уровне федерального закона механизма, включающего регистрацию собак «потенциально опасных пород», ведение соответствующего государственного реестра и выдачу лицензий владельцам на право содержания собак «потенциально опасных пород». В случае реализации данной идеи собаки таких пород будут ограничены в обороте. Оборотоспособность животных должна определяться законодателем с учетом принципа гармонизации частных и публичных интересов¹⁵.

Запрет жестокого обращения с животными и принцип гуманности. Учитывая специфику животных как объекта гражданских прав, законодатель в абзаце втором статьи 137 и статье 241 ГК РФ устанавливает правило о недопустимости жестокого обращения с животными, противоречащего принципам гуманности. Понятие «гуманность» по отношению к животным в установленной нормативной конструкции толкуется как запрет на жестокое обращение с ними, т.е. противоречащее общепринятым представлениям о добре, заботе о живот-

¹⁴ Микрюков В.А. Благо и бремя обладания животными на праве собственности. // Законодательство и экономика. 2014. № 8. С. 48–55.

¹⁵ Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. № 12. С. 41–48.

ных, об уходе за ними¹⁶. В литературе отмечена некоторая неточность употребления понятия «гуманность» по отношению к животным, поскольку оно означает человечность и человеколюбие¹⁷. Поэтому жестокость в отношении животного принципам гуманности не противоречит и противоречить не может по определению. Поскольку при этом в статьях 137 и 241 ГК РФ запрещено жестокое обращение с животными, есть основания полагать, что «закон требует от российских граждан относиться к животным как к людям. Но такое предположение не выдерживает столкновения со здравым смыслом и хозяйственной практикой. При таком толковании один из столпов сельского хозяйства — животноводство — оказывается лежащим за рамками правомерного поведения»¹⁸.

Представляется, что критика эта вполне обоснованна и рассматриваемая норма не учитывает специфики практического применения животных в хозяйственной деятельности человека. Например, использование собак служебных пород для несения караульной или охранной службы, пусть и связанной с возможным причинением травм, не может рассматриваться как негуманное обращение с собакой. Служебные породы собак по природе призваны выполнять защитные и охранные функции, пусть даже с риском для жизни и здоровья¹⁹.

На защиту животных от жестокого обращения направлена статья 241 ГК РФ, устанавливающая право выкупа заинтересованным лицом домашнего животного у собственника, подвергающего животное жестокому обращению. Данная норма, при признании ее гуманистической направленности, вызывает справедливую критику: человек, который из жалости и сострадания намерен избавить животное от жестокого обращения, изначально находится в ситуации, заведомо для него несправедливой, поскольку «он должен еще и заплатить тому, кто, по

сути, является правонарушителем», порой немалую сумму, если речь идет о породистом животном, тогда как животное в таких случаях должно изыматься соответствующими службами в принудительном порядке²⁰. Помимо отмеченной несправедливости, такой порядок вызывает сомнения в его эффективности, поскольку желающих спасти мучимых хозяевами животных на предлагаемых статьей 241 ГК РФ условиях явно найдется немного.

В отношении продуктивных сельскохозяйственных животных предусмотренные статьями 127 и 241 ГК РФ требования гуманного обращения и защиты от жестокости, безусловно, нуждаются в конкретизации нормами специального законодательства. Однако все ограничивается упоминанием в статье 19 технического регламента Таможенного союза «О безопасности пищевой продукции»²¹ о том, что убой таких животных должен осуществляться способами, обеспечивающими гуманное обращение. Ни в одном из действующих нормативных правовых актов такие способы не определены²².

Между тем гуманное обращение с продуктивными сельскохозяйственными животными далеко не исчерпывается методами убоя, важно обеспечение содержания таких животных в условиях, которые не причиняли бы им страданий в течение их жизни. Однако при определении таких условий нельзя сбрасывать со счетов и экономические мотивы. Так, некоторые ученые отмечают, что принятые в рамках Евросоюза требования к комфортному содержанию свиней по существу направлены на искусственное ограничение конкуренции на общем европейском рынке продукции свиноводства²³.

Совсем не развиты в российском законодательстве принципы гуманного обращения с животными, используемыми в научно-исследовательских (лабораторных) целях. На необходимость соблюдения гуманности лишь указано в пункте 3.4 Националь-

¹⁶ Гув А.Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. 4-е изд., доп. и перераб. — М.: Экзамен, 2006. С. 289.

¹⁷ Евсеев Е.Ф. Указ. соч. С. 23–26.

¹⁸ Валеев М.М. Указ. соч. С. 192, 193.

¹⁹ Окунев К. Домашние животные как объекты гражданских прав // <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml>.

²⁰ Данилова С.И. Проблемы законодательной регламентации обращения с животными в России и пути их решения // СПС «КонсультантПлюс». 2013.

²¹ Утв. решением Комиссии Таможенного союза от 9 декабря 2011 г. № 880 // www.novotest.ru/tech_reglament/doc8926.php (дата обращения: 25.02.2015).

²² Минина Е.Л. Указ. соч. С. 80–88.

²³ Белов В.А. Европейское «свинское» право? (К вопросу об одной директиве Совета Европейского союза) // Закон. 2014. № 7. С. 166–170.

ного стандарта Российской Федерации «Принципы надлежащей лабораторной практики»²⁴, а также в Правилах гуманного обращения с лабораторными животными²⁵. При этом сами эти принципы применительно к лабораторным животным не сформулированы, их содержание не раскрыто.

О гуманном обращении с цирковыми, зоопарковыми и другими животными, используемыми для культурно-зрелищных, развлекательных целей вообще нет упоминаний в законодательстве. И это при том, что общественность уже давно ставит вопросы о защите таких животных от жестокого обращения, касающиеся, в частности допустимых методов дрессировки, содержания животных в передвижных зверинцах, их использования в местах отдыха населения (например, для фотографирования, катания и т.д.)²⁶.

Безнадзорные животные. Безнадзорным домашним животным посвящена статья 230 ГК РФ. В ее тексте этот термин употребляется без определения самого понятия «безнадзорные животные» наряду с термином «пригульный скот». Поэтому для уяснения смысла этого термина следует обращаться к статье 225 ГК РФ «Бесхозные вещи». Названная статья указывает на безнадзорных животных как на разновидность бесхозных вещей и дает определение бесхозной вещи: таковой является вещь, которая не имеет собственника или собственник которой неизвестен либо, если иное не предусмотрено законами, от права собственности на которую собственник отказался. Таким образом, домашние животные, не имеющие собственника (владельца), от которых собственник отказался или он неизвестен, должны именоваться исключительно *безнадзорными*. В обиходе таких животных обычно называют бездомными, бродячими, бесхозными. На бытовом уровне такие наименования уместны, однако их проникновение в нормативные правовые акты неизбежно вызовет их противоречие Гражданскому кодексу Российской Федерации, внесет путаницу и неопределенность в правовое регулирование, поэтому необходимо придерживаться терминологии ГК РФ.

Между тем и в научной литературе встречаются попытки довольно спорных толкований положений

ГК РФ о безнадзорных животных. В частности, высказана такая точка зрения. «Под безнадзорными животными следует понимать животных, имеющих хозяина, но временно выбывших из-под его опеки. То есть животное могло потеряться, в частности, собака могла сорваться с поводка и убежать, либо хозяин-собственник мог отпустить собаку с поводка намеренно. Под бесхозным животным следует понимать животное, не имеющее хозяина-собственника в принципе, т.е. собаки, которые живут в городах и населенных пунктах в состоянии естественной свободы, нередко сбиваясь в стаи, должны признаваться бесхозными». Из этого не основанного на нормах ГК РФ толкования авторы делают практический вывод: «Собака, определение породы которой вызывает затруднение, находящаяся в состоянии естественной свободы, без ошейника и без возможности ее идентификации (отсутствие микрочипа или клейма), также должна признаваться бесхозной»²⁷. Подобное небрежное обращение с юридической терминологией не только неприемлемо с научной точки зрения, но и чревато негативными последствиями в случае проникновения в нормативные правовые акты и правоприменительную практику.

Согласно пункту 1 ст. 230 ГК РФ лицо, задержавшее безнадзорных домашних животных, обязано возвратить их собственнику, а если собственник животных или место его пребывания неизвестны, не позднее трех дней с момента задержания заявить об обнаруженных животных в полицию или в орган местного самоуправления, которые принимают меры к розыску собственника. Эта же статья предусматривает возможность временной (до обнаружения собственника) передачи таких животных на содержание и в пользование другому лицу, имеющему необходимые для этого условия. По просьбе лица, задержавшего безнадзорных животных, подыскание такого лица и передачу ему животных должны осуществлять полиция или орган местного самоуправления.

Лицо, задержавшее безнадзорных животных, и лицо, которому они переданы на содержание и в поль-

²⁴ Утв. и введен в действие приказом Ростехрегулирования от 2 декабря 2009 г. № 544-ст // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ Утв. Главным государственным санитарным врачом СССР от 6 апреля 1973 г. № 1045-73 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ *Минина Е.Л.* Указ. соч. С. 84, 85.

²⁷ *Николюкин С.В., Уткина И.О.* Особенности возникновения и прекращения права собственности на безнадзорных и бесхозных животных: коллизии гражданского законодательства // Юрист. 2008. № 6. С. 19–27.

зование, обязаны их надлежаще содержать и при наличии вины отвечают за гибель и порчу животных в пределах их стоимости. Статья 231 ГК РФ предусматривает шестимесячный срок для предъявления собственником прав на безнадзорных домашних животных. В течение этого срока лицо, у которого находятся животные, обязано вернуть их собственнику. По истечении шести месяцев со дня заявления об обнаружении безнадзорных животных право собственности на них переходит лицу, у которого животные находились на содержании и в пользовании. Если это лицо откажется от приобретения права собственности на животных, они поступают в муниципальную собственность и используются в порядке, определяемом органом местного самоуправления. Статья 232 ГК РФ предусматривает право лица, которое несло расходы по содержанию безнадзорных животных, на возмещение этих расходов с зачетом выгод, извлеченных от пользования ими (приплод, шерсть, молоко и т.п.). Лицо, задержавшее безнадзорных домашних животных, имеет право на вознаграждение в соответствии с пунктом 2 ст. 229 ГК РФ.

Таковы общие правила, установленные гражданским законодательством в отношении безнадзорных домашних животных. Возникает вопрос, к каким именно животным они должны применяться? Прежде всего, к сельскохозяйственным животным (коровы, овцы, свиньи, козы и т.д.) и птице (гуси, утки, куры и даже страусы), домашним кошкам и собакам. Сложнее ответить на вопрос, применимы ли эти нормы к безнадзорным одичавшим животным, например, собакам, организованным в группы (стаи). Как уже отмечалось, такие животные (безнадзорные собаки) по действующему законодательству могут быть отнесены только к необъятной группе животных, не являющихся объектами животного мира. Следовательно, чтобы решить, применимы ли к ним нормы ГК РФ о безнадзорных животных, необходимо на уровне федерального закона сначала провести классификацию и отнести одичавших безнадзорных животных либо к домашним животным, либо к диким, то есть объектам животного мира. В первом случае на таких

животных будут в полной мере распространяться правила статей 230–232 ГК РФ, во втором — нормы Федерального закона о животном мире. Только на этой правовой основе должно строиться дальнейшее — на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований — правовое регулирование.

Животные как источник повышенной опасности. В доктрине гражданского права животные традиционно рассматриваются как возможный источник повышенной опасности. Однако в статье 1079 ГК РФ «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих» в качестве таковых животные не упоминаются. Названная статья оперирует понятием «деятельность, связанная с повышенной опасностью». Среди видов такой деятельности в статье 1079 указано на деятельность «с использованием транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.», т.е. перечень является примерным, открытым. В постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» животные как источник повышенной опасности также не упомянуты²⁸.

В юридической литературе существуют различные трактовки понятия «источник повышенной опасности», которые в целом сводятся к двум позициям. Сторонники первой считают, что источник повышенной опасности — это деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих²⁹, т.е. деятельность по использованию (эксплуатации) определенных объектов материального мира, обладающих потенциальной опасностью причинения значительного вреда.

Приверженцы второй позиции исходят из того, что источник повышенной опасности — это предметы материального мира, опасные вещи³⁰. Как видим, между высказанными позициями нет особых противоречий, поскольку источник повышен-

²⁸ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

²⁹ Агарков М. Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права. 1939. № 1. С. 68.

³⁰ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. — М., 1986. С. 111; Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. — М., 2000. С. 416.

ной опасности и повышенно опасная деятельность неразрывно взаимосвязаны друг с другом. Данные понятия соотносятся как предмет и процесс³¹. Повышенно опасная деятельность может осуществляться только с помощью объекта, обладающего вредоносными свойствами (источника повышенной опасности), причем такая деятельность является правомерной.

В постановлении Пленума Верховного Суда по данному вопросу отмечено: «По смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека»³². Например, при нападении на человека волка, сбежавшего из зоопарка, наступает гражданско-правовая ответственность зоопарка как организации, ведущей коммерческую деятельность с использованием источника повышенной опасности. Напротив, при нападении на человека дикого волка в лесу ответственность государства за вред, причиненный здоровью или жизни гражданина не наступает, поскольку, хотя в этом случае есть и источник повышенной опасности, и его собственник (государство), но нет какой-либо деятельности, связанной с использованием источника повышенной опасности³³.

Таким образом, владельцами источника повышенной опасности должны признаваться организации, использующие животных в зрелищных, культурно-просветительских и развлекательных целях (цирки, зоопарки и т.д.). В отношении домашних животных деятельность граждан и организаций состоит в их продуктивном (животноводство, птицеводство, звероводство) либо ином использовании (например, собаки могут использоваться в оперативно-розыскной деятельности, а также для охраны, охоты, получения шерсти, коммерческого разведения в питомниках или для удовлетворения различных потребностей хозяина — собака-компаньон, собака-поводырь и т.д.).

Итак, для отнесения тех или иных объектов к источникам повышенной опасности используется два

признака: наличие вредоносных свойств; невозможность полного контроля за ними со стороны человека³⁴.

Следовательно, применительно к животным признание их источником повышенной опасности возможно, если животное способно причинить значительный вред здоровью или жизни человека, имуществу граждан и организаций. Под вредоносными свойствами понимаются прежде всего физические свойства (размеры, вес животного, величина когтей, зубов, наличие рогов и.д.), обладая которыми, животное способно причинить вред. Вредоносным психическим свойством является агрессивность животного, которая не может полностью нивелироваться благодаря контролю со стороны человека. Совершенно очевидно, что, например, собака миниатюрной породы чи-хуа-хуа по своим психофизическим свойствам не может нанести человеку серьезных травм, в отличие от собаки породы ротвейлер. Однако понятие вредоносных свойств не исчерпывается физическими кондициями и поведенческими особенностями животного, и это совершенно правильно: та же безобидная собачка чи-хуа-хуа может причинить существенный вред здоровью людей, если окажется заражена бешенством. Поэтому вопрос о том, является ли животное источником повышенной опасности, должен решаться исходя из конкретных обстоятельств.

В связи с отмеченным представляется ошибочной точка зрения тех авторов, которые отождествляют понятия «вредоносные свойства» и «психофизические свойства», что приводит их к неверным выводам. «Отдельные породы собак в силу селекции у них служебных или бойцовских свойств, особых черт психики сложно отнести к группе полностью подконтрольных человеку. Такие собаки, несмотря на их принадлежность к виду домашних собак, должны быть отнесены к источникам повышенной опасности. Не случайно Гражданский кодекс Украины среди источников повышенной опасности прямо указал на некоторые породы собак»³⁵ (ч. 1 ст. 1187). Как видим, изложенный под-

³¹ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. — СПб., 2002. С. 18.

³² См. пункт 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина».

³³ Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. № 12. С. 41–48.

³⁴ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / отв. ред. О.Н. Садилов. — М., 1996. С. 678.

³⁵ Мохов А.А., Копылов Д.Э. Указ. соч. С. 46–48.

ход ведет к юридическому «закреплению» отдельных видов или пород животных в качестве источника повышенной опасности, что не согласуется с положениями статьи 1079 ГК РФ.

В контексте рассмотрения вопроса о животных как источнике повышенной опасности нельзя не коснуться активно популяризируемой в настоящее время идеи разработки некоего перечня собак «потенциально опасных» или «особо опасных» пород. Одно дело, если такой перечень разработать в целях, например, введения административного контроля за владельцами собак таких пород, предусматривающего обязательное прохождение курса дрессировки на послушание, повышенные штрафы за оставление собаки без надзора и другие подобные меры. В таком случае идею можно обсуждать с учетом опыта ряда зарубежных стран, имеющих в своем законодательстве подобные перечни пород. Совсем другое дело, если такой перечень или ссылку на него инкорпорировать в статью 1079 ГК РФ подобно тому, как это сделано в Гражданском кодексе Украины. В этом случае при рассмотрении гражданских дел о причинении вреда собаками виновные будут заранее «назначены», что не соответствует ни духу правосудия, ни принципам гражданского законодательства.

Завершая обзор норм гражданского законодательства о животных, можно констатировать следующее. Применяя к животным общие правила об имуществе, выводя их в особую категорию одушевленных вещей и устанавливая требования гуманного обращения с животными, ГК РФ (ст. 137, 230–232, 241), употребляет такие термины, как «безнадзорные животные», «безнадзорный или пригульный скот», а также «надлежащее содержание» и «домашние животные» при «ненадлежащем обращении» с ними. Однако названные правила, категории и понятия в ГК РФ не определены, развития и конкретизации их содержания в гражданском законодательстве не проводится.

Законодательство о ветеринарии и о племенном животноводстве

Согласно Закону Российской Федерации «О ветеринарии»³⁶ (ст. 1) под ветеринарией понимается область научных знаний и практической деятельно-

сти, направленных на предупреждение болезней животных и их лечение, выпуск полноценных и безопасных в ветеринарном отношении продуктов животноводства и защиту населения от болезней, общих для человека и животных. Основными задачами ветеринарии в Российской Федерации являются: реализация мероприятий по предупреждению и ликвидации заразных и иных болезней животных, включая «сельскохозяйственных, домашних, зоопарковых и других животных, пушных зверей, птиц, рыб и пчел, и осуществление региональных планов ветеринарного обслуживания животноводства».

Законодательство о ветеринарии традиционно входит в состав аграрного законодательства, поэтому основное внимание в силу социально-экономических условий всегда уделялось и продолжает уделяться сельскохозяйственным животным. Отсюда и явно проявляющийся публично-правовой подход в выборе объекта (предмета) регулирования. В Законе «О ветеринарии» доминирует аграрно-сельскохозяйственная составляющая, что сказалось на его структуре и содержании. Так, основные нормы Закона (ст. 13, 15, 18, 19) посвящены: содержанию, кормлению и водопоею животных, их перевозке или перегону; заготовке, переработке, хранению, перевозке и реализации продуктов животноводства; обязанности предприятий, учреждений, организаций и граждан — владельцев животных и производителей продуктов животноводства; изъятию животных и (или) продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных. При этом перевозка или перегон животных должны осуществляться по согласованным с органами государственного ветеринарного надзора маршрутам и с соблюдением требований по предупреждению возникновения и распространения болезней животных. Продукты животноводства по результатам ветеринарно-санитарной экспертизы должны соответствовать установленным требованиям безопасности для здоровья населения и происходить из благополучной по заразным болезням животных территории.

Владельцы животных и производители продуктов животноводства обязаны: осуществлять хозяйственные и ветеринарные мероприятия, обеспечи-

³⁶ См. Закон Российской Федерации от 14 мая 1993 г. № 4979-1 (в ред. от 18 июля 2011 г., с изм. от 4 июня 2014 г.) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 24. Ст. 857.

вающие предупреждение болезней животных и безопасность в ветеринарно-санитарном отношении продуктов животноводства, содержать в надлежащем состоянии животноводческие помещения и сооружения для хранения кормов и переработки продуктов животноводства, не допускать загрязнения окружающей среды отходами животноводства; соблюдать зоогиgienические и ветеринарно-санитарные требования при размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию объектов, связанных с содержанием животных, переработкой, хранением и реализацией продуктов животноводства.

Важно, что имеющийся в Законе общий подход в правовом регулировании деятельности по предупреждению болезней и лечению животных (всех видов и групп) служит обеспечению ветеринарной безопасности, учитывая, что болезни передаются от диких животных домашним и наоборот и такие болезни опасны для человека. Субъектами ответственности за нарушение ветеринарного законодательства признаются должностные лица и граждане (ст. 23).

Де-факто ветеринарное обслуживание и лечение других животных, кроме сельскохозяйственных, стало востребованным и получило развитие только в последние десятилетия. Обозначившиеся частно-правовые особенности этих отношений требуют обоснованного юридического формулирования и включения в механизм федерального нормативного регулирования.

В Федеральном законе «О племенном животноводстве»³⁷ (ст. 2) *племенное животное* определяется как «сельскохозяйственное животное, имеющее документально подтвержденное происхождение...». В качестве задач племенного животноводства (ст. 1) провозглашается обеспечение процесса воспроизводства племенных животных в целях улучшения продуктивных качеств сельскохозяйственных животных и разведения высокопродуктивных сельскохозяйственных животных, сохранения генофонда малочисленных и исчезающих пород сельскохозяйственных животных, полезных для селекционных целей.

При определении отношений, регулируемых законодательством в области племенного животновод-

ства (ст. 4) называются отношения в области разведения племенных животных, производства и использования племенной продукции (материала) во всех отраслях животноводства, включая птицеводство, звероводство и пчеловодство. Примечательно, что согласно названному Закону, отношения в области разведения и использования диких животных и домашних животных, не являющихся сельскохозяйственными племенными животными, регулируются иным законодательством Российской Федерации. А такое законодательство отсутствует. На сегодняшний день получается: добросовестное сохранение и воспроизводство даже элитных пород домашних животных, имеющих высокую стоимость как имущество, не имеет правового регулирования.

Похожая с законодательством о ветеринарии аграрно-сельскохозяйственная направленность проявляется и при установлении права собственности на племенную продукцию (материал). Таковая может находиться в собственности Российской Федерации, в собственности субъектов Российской Федерации, в собственности муниципальных образований, в собственности граждан (крестьянских (фермерских) хозяйств) и юридических лиц, осуществляющих разведение и использование племенных животных (ст. 6). В отношении оборотоспособности племенной продукции (материала) установлено жесткое ограничение (ст. 8): реализация племенной продукции (материала) возможна только гражданам и юридическим лицам, осуществляющим сельскохозяйственное производство.

Поскольку законодательство о племенном животноводстве наряду с законодательством о ветеринарии традиционно являлось составляющим элементом общего отраслевого предмета — аграрного законодательства, то и в данном случае доминирует публично-правовой подход в определении задачи и способе регулирования. Поэтому складывающиеся общественные отношения в сфере племенного дела и селекции животных, не являющихся объектами животного мира, и не служащих целям сельскохозяйственного (аграрного) производства, также нуждаются в частно-правовом наполнении на федеральном уровне.

³⁷ См. Федеральный закон от 3 мая 1995 г. № 123-ФЗ (в ред. от 19 июля 2011 г.) // СЗ РФ. 1995. № 32. Ст. 3199.

Законодательство субъектов Российской Федерации, муниципальных образований и полномочия региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления

Поскольку на сегодняшний день отсутствует федеральный закон о животных, не относящихся к объектам животного мира, который предусматривал бы комплексное регулирование отношений по их содержанию, использованию и охране, необходимо проанализировать, регулируются ли и в каком объеме эти отношения в региональном и муниципальном законодательстве.

Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³⁸ не содержит упоминаний о регулировании отношений, связанных с животными, применительно к полномочиям законодательных (представительных) или исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Однако, не имея ориентира в виде федерального закона, регионы стараются восполнить образовавшийся пробел и делают это по-разному: законодательным либо подзаконным способом регулирования. В ряде регионов действуют правила, утвержденные высшим исполнительным органом власти субъекта Российской Федерации о содержании кошек и собак (Калининградская, Нижегородская области, республики Тыва, Чувашия); порядке отлова и содержания безнадзорных собак и кошек (Орловская, Пензенская области, Республика Адыгея). В некоторых субъектах Российской Федерации приняты законы о домашних животных: «Об общих принципах содержания кошек и собак в Новосибирской области», «О содержании собак и кошек в Томской области», Закон республики Саха (Якутия) «О порядке содержания собак, кошек, экзотических животных и об ответственности их владельцев», Закон Республики Башкортостан «О домашних животных», «О содержании и защите

домашних животных на территории Республики Бурятия», закон Псковской области «О содержании и защите домашних животных», «О содержании и защите домашних животных в Краснодарском крае», «О содержании и защите домашних животных и мерах по обеспечению безопасности населения в Воронежской области».

Как видно, почти все региональные законы и правила исключают из сферы регулирования сельскохозяйственных животных и животных, используемых в служебных и научно-исследовательских целях. В основном содержание региональных законов структурируется на два крупных блока: правила содержания домашних животных и порядок отлова и содержания безнадзорных животных³⁹.

Среди полномочий органов местного самоуправления, установленных Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴⁰ полномочий по регулированию отношений, связанных с животными, также не предусмотрено. В результате неурегулированности распределения обязанностей и полномочий по вопросу об обращении с животными между органами государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципалитетами возникают серьезные проблемы.

Одна из них касается безнадзорных животных. Ни животные вообще, ни безнадзорные в частности, прямо не «приписаны» ни к субъектам Российской Федерации, ни к муниципальным образованиям. Нет определенности, во-первых, к какой сфере законодательства относится данный вопрос, во-вторых, какие органы должны исполнять такие полномочия: региональные или муниципальные⁴¹.

На практике регулирование вопросов обращения с животными, в том числе безнадзорными, переместилось преимущественно на муниципальный уровень. Обычно эти вопросы рассматриваются в аспекте благоустройства, а утверждение правил благоустройства территории отнесено к вопросам местного значения поселения и городского округа (ст. 14 и 16 Закона об организации местного само-

³⁸ См. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2015 г.) // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³⁹ Минина Е.Л. Правовой режим охраны животных в городской среде (§ 1 и 2 гл. 8). С. 202–219 // Правовое обеспечение благоприятной окружающей среды в городах: науч.-практ. пособие / Боголюбов С.А., Болтанова Е.С., Выпханова Г.В. и др. / отв. ред. Н.В. Кичигин. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2013. 336 с.

⁴⁰ См. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ (в ред. от 3 февраля 2015 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁴¹ Минина Е.Л. Указ. соч. С. 209, 210.

управления). Конечно, в некоторой степени содержание домашних животных и обращение с безнадзорными животными связаны с необходимостью обеспечения чистоты на территории городов и других поселений, удобства и комфорта их жителей, и в этом смысле они входят в понятие благоустройства, но им не исчерпываются.

Минрегион России в Методических рекомендациях по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований⁴² определил, что порядок содержания домашних животных на территории муниципального образования следует устанавливать решением представительного органа муниципального образования. При этом отлов безнадзорных животных рекомендовано осуществлять специализированным организациям по договорам с администрацией муниципального образования в пределах средств, предусмотренных в бюджете муниципального образования на эти цели (п. 8.10.5 и 8.10.6).

Органы местного самоуправления оспаривали нормы законов субъектов Российской Федерации, которые возложили на них обязанности по финансированию и организации отлова безнадзорных животных, а также содержанию приютов для таких животных. Верховный Суд РФ признал их требования обоснованными и указал следующее. Установление порядка отлова и содержания безнадзорных животных относится к мерам по предупреждению эпидемий и ликвидации их последствий, а также предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для человека и животных, указанные полномочия относятся к компетенции органов государственной власти субъекта Российской Федерации (подп. 49, 491, 492 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»)⁴³. Как видим, по мнению Верховного Суда РФ, именно региональные органы государственной власти, а не муниципалитеты должны обеспечивать (финансировать) работу в данном направлении.

Представляется, что приведенная Верховным Судом России мотивация все же не совсем точна

с точки зрения широты охвата проблемы, поскольку необходимость проведения мероприятий, касающихся безнадзорных животных, вызвана не только опасностью болезней, обеспечением чистоты и порядка, здесь играет роль гуманное отношение к таким животным. В этой связи нельзя забывать также об обеспечении защиты объектов имущества как реализации права собственности, что относится к сфере гражданского законодательства, а оно находится в ведении Российской Федерации, которая регулирование вопросов своего ведения оформляет законами (п. «о» ст. 71, ст. 76 Конституции РФ).

Во многих муниципальных образованиях приняты нормативные акты, регулирующие отношения по поводу домашних животных. Это сейчас самый крупный нормативный массив в рассматриваемой сфере регулирования. Большинство муниципалитетов ограничивает свое регулирующее воздействие такими животными, как собаки и кошки. В то же время имеется опыт, когда регулируется порядок содержания также сельскохозяйственных и других домашних животных, что актуально для сельских поселений («Правила содержания собак, кошек, пчел, мелкого и крупного рогатого скота и других животных в муниципальном образовании «Глинковское сельское поселение Глинковского района Смоленской области»).

Можно выделить два основных подхода муниципалитетов к выбору предмета регулируемых отношений по поводу домашних животных. Во-первых, это правила содержания домашних животных, устанавливающие определенные обязанности для владельцев животных. Во-вторых, регулирование вопросов, возникающих по поводу безнадзорных животных (отлов, содержание).

Проведенный авторами анализ полномочий региональных органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также законодательства субъектов Российской Федерации и муниципальных актов подтверждает необходимость принятия федерального закона о животных, не относящихся к объектам животного мира. На основании такого закона и в соответствии с конституционным разграничением предметов ведения регионы и муниципальные образования могли бы

⁴² Утв. приказом Минрегиона России от 27 декабря 2011 г. № 613 // Законодательные и нормативные документы в ЖКХ. 2012. № 3.

⁴³ См., например, определения ВС РФ от 28 января 2010 г. № 32-В09-22 и от 4 июля 2012 г. № 88-АПГ12-2 // СПС «КонсультантПлюс».

строить свое нормативное правовое регулирование вопросов содержания, использования и охраны животных, отнесенных к их компетенции. На основе этого закона соответственно должны быть уточнены и полномочия органов государственной власти и органов местного самоуправления. При этом следует использовать положительный опыт в этой сфере, наработанный на региональном и муниципальном уровне.

Уголовное и административное законодательство

Уголовное законодательство. Статья 245 Уголовного кодекса РФ предусматривает уголовную ответственность за «жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних».

Общественная опасность данного преступления заключается в негуманном обращении с животными. Данная статья входит в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». По сути, происходит развитие (трансляция) положений гражданского законодательства, декларирующих «принцип гуманности» при обращении с животными (ст. 137, 230–232 и 241 ГК РФ) в уголовное законодательство. Деяние, предусмотренное статьей 245 УК РФ, относится к категории преступлений небольшой тяжести. Объектом преступления являются общественная нравственность и отношения в области содержания животных. Предмет преступления — домашние и дикие животные. Под животными понимаются высшие позвоночные — млекопитающие и птицы, находящиеся в естественной природной среде либо содержащиеся человеком. Не относятся к животным по смыслу данной статьи рыбы, земноводные, пресмыкающиеся, беспозвоночные⁴⁴.

Объективная сторона преступления выражается в жестоким обращении с животными. Под жестоким обращением с животными понимается причинение им боли, физических страданий в результате их систематического избиения, оставления без

пищи и воды на длительное время, использования для ненаучных опытов, причинения неоправданных страданий при научных опытах, мучительного способа умерщвления, использования в различных схватках, натравливания их друг на друга, охоты негуманными способами и т.п. Последствия таких действий — увечье или гибель (смерть) животных. Садистские методы — мучительные способы обращения с животными, причиняющие им особые страдания (мучительное умерщвление или членовредительство, пытки, сожжение живым, удушение, истязание и т.п.). Данное преступление относится к преступлениям с материальным составом, поскольку считается оконченным с момента наступления последствий (увечья, гибели). Причинная связь между жестоким обращением и последствиями в виде гибели или увечья животного является обязательным признаком преступления⁴⁵.

Субъективная сторона преступления — прямой умысел. Виновный осознает, что жестоко обращается с животным, предвидит гибель животного или возможность причинения ему увечья, и желает этого. По отношению к последствиям его вина проявляется в форме прямого и косвенного умысла. Обязательный признак преступления — мотив преступления. Он может быть хулиганский или корыстный. Субъектом преступления является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Квалифицирующими признаками являются: совершение тех же деяний группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Умышленное уничтожение домашних животных, составляющих чужое имущество, при наличии признаков данного преступления подлежит квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных статьями 245 и 167 УК РФ. Если во время незаконной охоты совершаются указанные действия, то они квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных статьей 245 и статьей 258 УК РФ.

За жестокое обращение с животными установлено уголовное наказание в виде: штрафа, обязательных работ, исправительных работ, принудительных работ ограничения свободы, ареста, лишения сво-

⁴⁴ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2013 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴⁵ Там же.

боды. Лицо, признанное судом виновным в преступлении по статье 245 УК РФ может быть подвергнуто по приговору суда только одному из перечисленных видов уголовного наказания.

Позволим себе выразить свое отношение к приведенному уголовно-правовому установлению. Уголовная ответственность наступает, во-первых, только в случае наступления определенных последствий: увечья или гибели животного. Во-вторых, при наличии определенных признаков состава преступления: мотива (субъективная сторона) — только лишь хулиганского или корыстного, а также способа совершения (объективная сторона) — или применение садистских методов или — присутствие малолетних. Причем первые и вторые (последствия и признаки) должны присутствовать в совокупности. Таким образом, например, действия так называемых «догхантеров» либо невозможно квалифицировать как уголовно-наказуемое деяние, либо это сделать достаточно сложно.

Представляется, что современная государственная политика (позиция законодателя) в части установления уголовной ответственности за жестокое обращение с животными сама выглядит жестоко как по отношению к животным, так и к их владельцам.

Необходимо отметить также, что *федеральное административное законодательство* (КоАП РФ) не содержит определение и состав такого правонарушения, как «жестокое обращение с животными». В то же время действующий КоАП РФ применительно к животным развивает (транслирует) положения федеральных законов о животном мире, охоте и рыболовстве — глава 8 «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»⁴⁶, а также о ветеринарии и о племенном животноводстве — глава 10 «Административные правонарушения в сельском хозяйстве, ветеринарии и мелиорации земель»⁴⁷.

Вопрос установления уголовной и административной ответственности за негуманное отношение к животным в нашей стране решался и ранее. Это было сделано Указом Президиума Верховного Совета РСФСР 1988 г.⁴⁸ При «учете пожеланий трудящихся и общественных организаций» о введении ответственности за жестокое обращение с животными была установлена административная (ст. 102.1 КоАП РСФСР) и уголовная (ст. 230.1 УК РСФСР) ответственность.

Важно, что объективная сторона административного и уголовного правонарушения формулировалась идентично: «жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, а равно истязание животных». Причем, в объективную сторону правонарушения помимо последствий в виде нынешних «гибели» и «увечья» дополнительно включалось «истязание», а признаки, характеризующие умысел и способ совершения правонарушения в определении его состава (как это сделано в настоящее время) не учитывались.

При первичном установлении жестокого обращения с животными к лицу применялась административная ответственность в виде предупреждения или штрафа в размере до 50 руб. Если лицо, к которому была применена мера административного взыскания, повторно в течение года совершало правонарушение такого характера, то это влекло уголовную ответственность в виде исправительных работ на срок до шести месяцев или штрафа до 100 руб.

Проведенное нами ретроспективное отступление демонстрирует, что в недавнем прошлом имелся положительный опыт взаимосогласованного уголовного и административного правового регулирования. Это показывает отличие вчерашнего и сегодняшнего отношения государства (законодателя) к правонарушениям, предметом которых являются животные, а объектом, прежде всего — обществен-

⁴⁶ Применительно к животным глава 8 содержит шесть статей: 8.29 «Уничтожение мест обитания животных», 8.33 «Нарушение правил охраны среды обитания или путей миграции объектов животного мира и водных биологических ресурсов», 8.35 «Уничтожение редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных или растений», 8.36 «Нарушение правил переселения, акклиматизации или гибридизации объектов животного мира и водных биологических ресурсов», 8.37 «Нарушение правил охоты, иных правил пользования объектами животного мира и правил добычи (вылова) водных биологических ресурсов и иных правил, регламентирующих осуществление промышленного рыболовства, прибрежного рыболовства и других видов рыболовства», 8.38 «Нарушение правил охраны водных биологических ресурсов».

⁴⁷ Применительно к животным глава 10 содержит четыре статьи: 10.6 «Нарушение правил карантина животных или других ветеринарно-санитарных правил», 10.7 «Соккрытие сведений о внезапном падеже или об одновременных массовых заболеваниях животных», 10.8 «Нарушение ветеринарно-санитарных правил перевозки, перегона или убоя животных либо правил заготовки, переработки, хранения или реализации продуктов животноводства», 10.11 «Нарушение норм и правил ведения племенного животноводства».

⁴⁸ См. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 марта 1988 г. № 8686-Х1 «Об ответственности за жестокое обращение с животными» // СПС «КонсультантПлюс».

ная нравственность. Фактически на федеральном уровне произошла декриминализация, усложнение квалификации и исключение административной профилактики в части привлечения к ответственности за жестокое обращение с животными. Следует напомнить, что в исследованиях отечественных криминологов отмечается тот факт, что многие лица, совершившие насильственные преступления (убийства, тяжкие телесные повреждения, разбои, хулиганство) в малолетнем или несовершеннолетнем возрасте неоднократно мучили, истязали или бессмысленно убивали животных⁴⁹.

Напротив, современные законы об административных правонарушениях субъектов Российской Федерации содержат составы правонарушений о жестоким обращении с животными. Например, в Кодексе города Москвы об административных правонарушениях имеется самостоятельная глава 5 «Административные правонарушения в области обращения с животными», содержащая восемь статей, устанавливающих составы различных правонарушений, включая статью 5.7 «Совершение жестоких действий в отношении животных».

III. Нормы международного права и законодательство зарубежных государств

Характеризуя обозначенную проблему, нельзя оставить без внимания нормы международного публичного права и законодательства зарубежных государств. Имеются *международные конвенции*, направленные на защиту животных, охватывающие своим действием все их виды (группы).

Таковыми документами являются Европейские конвенции от 13 ноября 1987 г. «О защите домашних животных», от 13 декабря 1968 г. «О защите животных при международной перевозке», от 18 марта 1986 г. «О защите позвоночных животных, используемых для экспериментов или в иных научных целях» (с приложениями). Следует отметить, что Российская Федерация среди договаривающихся сторон значится только в одной из перечисленных Конвенций — «О защите животных при международной перевозке» в порядке правопреемства (вступила в силу для СССР 14 мая 1991 г.).

Тот факт, что на территории нашей страны не действует ряд международных норм и правил, прежде всего, содержащихся в основном из таких документов — Конвенции «О защите домашних животных» (1987 г.), не лишает Российскую Федерацию возможности использовать международно-правовые установления в своем внутреннем законодательстве, т.е. проводить имплементацию в национальное право не в связи с обязательствами, возникшими в результате подписания и ратификации международных конвенций, а по своей инициативе. Хотя традиционный способ имплементации в качестве страны-участницы международного правового акта более предпочтителен.

В *зарубежных странах*⁵⁰ отношения по использованию (содержанию) и охране животных, не относящихся к объектам животного мира, как правило, регламентируются на законодательном уровне. В государствах, имеющих федеративное устройство, эти вопросы отнесены к ведению субъектов федерации (например, в Канаде⁵¹) либо к совместному ведению федерации и ее субъектов (например, в США⁵² и Швейцарии⁵³). В странах с унитарной

⁴⁹ Апарышев И. Призвать к ответу тех, кто приручил // ЭЖ-Юрист. 2012. № 32. С. 16.

⁵⁰ Авторы выражают благодарность коллегам — сотрудникам Центра сравнительно-правовых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ за предоставленную возможность использования материала о зарубежном опыте правового регулирования.

⁵¹ В канадской провинции Новая Шотландия, действует общий Закон «О защите животных», в развитие которого приняты подзаконные положения о содержании кошек и собак.

⁵² Общие нормы о содержании и защите домашних животных содержатся в Федеральном законе «О защите животных» 1966 г. Основной массив законодательного регулирования составляют законы отдельных штатов. В дополнение к законам штатов администрации графств и городов могут принимать свои правила содержания домашних животных, не противоречащие законам соответствующего штата и федерации.

⁵³ Содержание животных регулируется в комплексных актах, принятых на уровне Швейцарской Конфедерации: Федеральный закон № 455 «О защите животных» от 2005 г., одноименное постановление от 2008 г., постановление «О содержании и лечении животных» от 2008 г., постановление от 2010 г. «О содержании подопытных животных, создании генетически модифицированных животных и методы, используемые в экспериментах над животными» (Постановление по тестированию на животных). Каждый кантон, в свою очередь, имеет право создавать свои, более детализированные правила содержания домашних животных, которые не должны противоречить законодательству Конфедерации и международным договорам с ее участием.

формой государственного устройства, например: Великобритании⁵⁴, Хорватии⁵⁵, Чехии⁵⁶ эти отношения также урегулированы комплексными законодательными актами.

В зарубежных государствах обозначенные вопросы обычно решаются в комплексных законодательных актах, посвященных содержанию, использованию и охране животных.

Исключение представляет Великобритания, где в силу особенностей прецедентной правовой системы исторически первыми были приняты акты по отдельным видам животных, посвященные в частности защите общества от возможной агрессии собак при проведении собачьих боев⁵⁷. Однако в настоящее время и в Великобритании действует комплексный Закон «О благосостоянии животных» 2006 г., регулирующий, как и в подавляющем большинстве стран мира, надлежащее обращение с животными, не являющимися объектами животного мира и ответственность владельцев за их благополучие и поведение.

Что касается ответственности, то, например, законодательство о животных Франции рассматривает два типа нарушений: плохое обращение с животными и жестокое обращение с животными, причинение им различных страданий. Ответственность за такие нарушения установлена Уголовным Кодексом. Нарушение может выражаться: в содержании животного в непригодных помещениях, плохом кормлении, побоях. Особо жестокое обращение с домашним или прирученным животным наказывается двумя годами тюрьмы или 30 000 евро штрафа. Кроме этого

владельцы несут ответственность за вред, причиненный принадлежащим им животным, который возмещается согласно общим нормам возмещения вреда из деликта.

IV. Новейший российский опыт законопроектной работы и предложения в сфере регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира

По инициативе группы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ вносился и обсуждался проект федерального закона № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными». Этот законопроект 23 марта 2011 г. был рассмотрен и принят в первом чтении Государственной Думой. Решением этой палаты Федерального Собрания документ включен в примерную программу рассмотрения на апрель 2015 г., ответственным органом определен Комитет Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии.

Несколько позже обсуждался проект федерального закона «Об ответственном отношении к домашним животным и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Этот законопроект был подготовлен и вносился в Государственную Думу Законодательным Собранием города Санкт-Петербурга. Правительство РФ в своем

⁵⁴ Действует Закон «О благосостоянии животных» 2006 г., устанавливающий общие положения по уходу за животными, а также ответственность за ненадлежащее обращение и жестокость.

⁵⁵ Порядок содержания, индивидуализации, лечения, выгула и транспортировки животных регулируются на основании единого Закона «О ветеринарии» от 2013 г.

⁵⁶ Общие нормы о содержании животных в Чехии находятся в Законе «О защите животных от жестокого обращения № 346/1992» (в ред. 2013 г.). Специальные вопросы регулируются подзаконными актами, в частности, Распоряжением № 21/2003 «О содержании собак и кошек» и Распоряжением № 128/2010 «О способах установки чипов собакам».

⁵⁷ Принятие первого из законов, касавшихся непосредственно собак — Закона «О собаках» 1871 г. связано с тем, что травление собак и собачьи бои были распространены в Великобритании, и требовалось оградить публику от агрессии со стороны бойцовых собак, решить вопросы ответственности за ущерб, причиненный агрессивными собаками. Закон о собаках 1906 г. касается регулирования проблем, связанных с использованием пастушьих пород собак и вопросов возмещения вреда выгуливаемому скоту. В 1953 г. был принят Закон «О собаках (защита скота)», скорректировавший Закон 1906 г. В 1991 г. было принято два закона: Закон «Об опасных собаках» и Закон «О разведении собак». Названные законы преследовали цель поставить под контроль разведение и содержание определенных опасных пород собак. Закон «О разведении собак» 1991 г., предусматривает лицензирование разведения собак, осуществляемого как предпринимательская деятельность. Закон «О собаках (о загрязнении земли)» 1996 г. касается не столько собак, сколько определения категорий земель, на которых возможен свободный выгул собак, например, сельскохозяйственные земли, пастбища или земли, на которых выгул собак ограничен, где хозяин собак несет ответственность за загрязнение земли собаками. Закон «О разведении и продаже (о благосостоянии) собак» 1999 г., детализирует продажу собак как объекта гражданских прав. Закон «О сторожевых собаках» 1975 г. касается содержания собак, обученных выполнению сторожевых функций, и потому могущих представлять угрозу для окружающих. Закон «О найме частных перевозчиков (перевозка собак поводьями и иных собак-помощников) (assistance dogs) 2002 г. предусматривает ответственность частного перевозчика за отказ обслуживать пассажиров с собаками-поводьями и иными собаками, выполняющими служебные функции.

заключении (от 12 декабря 2014 г. № 8360п-П9) не поддержало законопроект в представленной редакции и указало, что «нормы, предлагаемые законопроектом, целесообразно проработать в рамках подготовки проекта № 458458-5 к рассмотрению Государственной Думой во втором чтении» Основание для такого вывода — «схожесть предмета регулирования» в двух предлагаемых проектах.

Совсем недавно возник проект федерального закона «О содержании собак в Российской Федерации», подготовленный к внесению в Государственную Думу. Этот документ вносится по инициативе нескольких депутатов Государственной Думы. Анализ проекта приводит к выводу об отсутствии в нем и сопровождающей его пояснительной записке внятного концептуального обоснования предлагаемых норм, равно как и отсутствия обоснования выбора столь узкого предмета и чрезмерно жесткого способа регулирования. Очевиден односторонний, запретительный подход, используемый в проекте закона с явно выраженным акцентом на изначально существующий реальный и возможный (потенциальный) вред ввиду нахождения вблизи человека домашнего животного (собаки).

Объединяет названные проекты прежде всего то, что они появились на свет не благодаря плановой нормотворческой работе, а в порядке реализации своего права субъектами законодательной инициативы (ст. 104 Конституции РФ). Акцентирование внимания на этом обстоятельстве ни в коей мере не является критикой ни самого такого права, ни процедуры его реализации. Вместе с тем очевидно, что если бы работа над созданием федерального закона имела плановый характер, или законодательная инициатива исходила от Президента РФ, то законопроект был более подготовленным к принятию в качестве федерального закона и реализация идеи правового регулирования рассматриваемых отношений возможно, уже состоялась бы.

Оценивая современный отечественный опыт федерального нормотворчества, безусловно, следует приветствовать само стремление к законодательному урегулированию отношений по поводу животных, не являющимися объектами животного мира. Однако по последнему из названных законопроектов, даже не касаясь его содержательной и технико-юридической стороны, нельзя не отметить, что сфера (предмет) его регулирования ограничивается только одним видом

домашних животных — собаками. Роль такого или подобного ему федерального закона для правовой системы страны будет отрицательной, так как создаст прецедент излишней детализации предмета регулирования. При такой логике законодателя может возникнуть необходимость в отдельных федеральных законах о кошках, аквариумных рыбах, певчих и иных птицах в клетках, хомячках, декоративных кроликах, морских свинках и т.д.

Очевидно, что *федеральный закон должен быть комплексным, охватывать всех животных, не отнесенных к объектам животного мира, включая вопросы их содержания, использования и охраны*. В этом федеральном законе животные должны быть юридически определены и классифицированы на виды (группы). Именно в таком нормативном правовом акте должны получить свое развитие имеющиеся в международном праве и российском гражданском, административном, уголовном законодательстве нормы-принципы и декларации о гуманном отношении, запрете на проявление жестокости к животным. Важно, чтобы лучший опыт правового регулирования, имеющийся в зарубежных странах, субъектах Российской Федерации и муниципальных образованиях был обобщен и учтен в федеральном законе. На его основе и в соответствии с ним должно осуществляться становление и развитие соответствующего законодательства и практики его применения на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Из упомянутых законопроектов заслуживает предпочтения проект федерального закона № 458458-5 «Об ответственном обращении с животными», который при надлежащей содержательной и технической доработке в большей степени подготовлен к принятию в качестве федерального закона.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что состояние научной, доктринальной разработки рассматриваемых проблем, степень изученности юристами обозначенных вопросов оставляет желать лучшего. К сожалению, в юридической науке интерес ученых к объекту (предмету) исследования определяется именно (если не исключительно) наличием интереса государства в правовом урегулировании реализации обозначенных им приоритетных проблем.

Из всех вопросов, входящих в комплексную проблему правового регулирования общественных

отношений, где животные — объекты (предметы) такого регулирования, наиболее изучены дикие животные, находящиеся в состоянии естественной свободы, т.е. объекты животного мира. Этому способствовало активное внимание к проблемам охраны окружающей среды как законодателя, так и ученых-юристов. В результате в рамках экологического права получило развитие и его фаунистическое направление, что положительно сказалось и на развитии соответствующего законодательства. Достаточно открыть любой учебник по экологическому праву и можно увидеть раздел (главу) об охране животного мира. Активное использование объектов животного мира, проявленный государственный интерес, включающий образование соответствующих органов и финансовое обеспечение дали скачок и законодательству, и доктринальному его толкованию. Результат — наличие хорошо продуманного, успешно применяемого массива законодательства о животном мире, охоте и рыболовстве. В меньшей степени, но те же аргументы применимы и к состоянию правового регулирования и к уровню изученности относительно сельскохозяйственных животных, и соответственно аграрного законодательства, включая законодательство о ветеринарии и о племенном животноводстве.

В юридической науке с учетом ее дисциплинарной классификации проблемы правового регулирования отношений, в которых животные, рассматриваются как объекты (предметы), не относящиеся к объектам животного мира, традиционно относятся к цивилистике. Мы в данном исследовании намеренно уделили особое внимание именно этому направлению. Представляется очевидным, что коллеги, изучающие цивилистические проблемы, не могут похвастать серьезными успехами в изучении вопросов о животных как объектах гражданского права⁵⁸.

Обозначенный правовой вакуум в федеральном регулировании отношений, субъектами которых являются физические, юридические лица, а также государство, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные организации, а объектом (предметом) — животные всех видов (групп), не находящиеся в состоянии

естественной свободы, и соответственно, не относящиеся к объектам животного мира есть результат отсутствия явно выраженного интереса государства и политической воли к переходу на цивилизованный уровень развития рассматриваемых отношений.

Что касается отсутствия научного обеспечения нормотворческого процесса в этой области, хорошо подготовленной доктринальной базы, то такая задача перед учеными в нашей стране и не ставилась. Хотя отсутствие «госзаказа» вряд ли должно являться решающим основанием для отказа от научного исследования возникшей и продолжающей существовать проблемы.

Авторы выражают надежду, что поставленные проблемы вызовут интерес коллег и послужат началом дискуссии на страницах журнала «Законодательство и экономика». Среди ее участников хотелось бы видеть представителей органов государственной власти и органов местного самоуправления, участников нормотворческой деятельности. Считаю важным, чтобы в обсуждении приняли участие представители институтов гражданского общества, прежде всего общественных организаций, объединяющих любителей животных. Предлагаем коллегам-ученым и преподавателям активизировать свою деятельность в этом направлении путем включения обозначенных проблем в планы работ научно-исследовательских учреждений, учебные программы (курсы) образовательных учреждений, а также рассмотрения возможности проведения диссертационных исследований.

В заключение хотелось бы напомнить высказывание Махатмы Ганди: «Величие и моральный прогресс нации можно измерить тем, как эта нация относится к животным».

Библиография

- Агарков М.* Обязательства из причинения вреда // Проблемы социалистического права. 1939. № 1.
- Апарышев И.* Призвать к ответу тех, кто приручил // ЭЖ-Юрист. 2012. № 32.
- Белов В.А.* Европейское «свинское» право? (К вопросу об одной директиве Совета Европейского союза) // Закон. 2014. № 7.

⁵⁸ Авторы приносят свои извинения коллегам, чьи работы (прежде всего диссертационные) не смогли найти и использовать при собственном изучении данной проблемы. Однако нельзя не согласиться с тем, что таковых в общем объеме цивилистических исследований крайне мало.

- Белякова А.М.* Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. — М., 1986.
- Боголюбов С.А., Болтанова Е.С., Выпханова Г.В. и др.* Правовое обеспечение благоприятной окружающей среды в городах: научно-практическое пособие / отв. ред. Н.В. Кичигин. — М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; ИНФРА-М, 2013.
- Гражданское право: учебник. В 2 т. Т. 2 / отв. ред. Е.А. Суханов. — М., 2000.
- Болдинов В.М.* Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. — СПб., 2002.
- Валеев М.М.* Вещи как объекты гражданских правоотношений: дисс. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003.
- Васьковский Е.В.* Учебник гражданского права. — М.: Статут, 2003.
- Гасников К.Д.* Животные как объект гражданских прав // Законодательство и экономика. 2002. № 12.
- Гражданское право: учебник. Т. I / под ред. О.Н. Садикова. — М.: Инфра-М, 2006.
- Гуев А.Н.* Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. 4-е изд., доп. и перераб. — М.: Экзамен, 2006.
- Данилова С.И.* Проблемы законодательной регламентации обращения с животными в России и пути их решения // СПС «КонсультантПлюс», 2013.
- Евсеев Е.Ф.* О соотношении понятий «животное» и «вещь» в гражданском праве // Законодательство и экономика. 2009. № 2.
- Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный). 13-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. В.М. Лебедев. — М.: Юрайт, 2013.
- Микрюков В.А.* Благо и бремя обладания животными на праве собственности // Законодательство и экономика. 2014. № 8.
- Минина Е.Л.* Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. 2014. № 12.
- Мохов А.А., Копылов Д.Э.* Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. 2006. № 12.
- Николюкин С.В., Уткина И.О.* Особенности возникновения и прекращения права собственности на безнадзорных и бесхозных животных: коллизии гражданского законодательства // Юрист. 2008. № 6.
- Окунев К.* Домашние животные как объекты гражданских прав // <http://www.zooclub.ru/urist/16.shtml>.
- Экологическое право: учебник для вузов / под ред. С.А. Боголюбова. — М.: Высшее образование (Основы наук), 2006.
- Контактная информация об авторах:** *Горохов Дмитрий Борисович, главный редактор журнала «Законодательство и экономика», ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, кандидат юридических наук; e-mail: ecology@izak.ru;*
- Горохова Юлия Викторовна, старший преподаватель кафедры журналистики Института Массмедиа Российского государственного гуманитарного университета; e-mail: laweco@aha.ru.*